
*Я – пёрышко белое
Из крыльев небесных
В полёте несмелое,
Дум неравновесных...*

*На тёплой ладошке
Мне б ветром дышать,
Пить сумерки с ложки
И Солнце глотать.*

*Стать птицей. Без крыльев.
Но всё же летать.
Сквозь небо из колеб
Свободу искать...*

*Я – пёрышко белое,
В быту неуместное.
В мечтах неумелое,
Но с верой в Чудесное...*

*В Чудесный конец...
В возрожденье Всего...*

Катрин Оглар



Выиграй Крылья!

Катрин Оглар

Выиграй Крылья!



Выиграй крылья!

Чего бы стоили Ангелы,
если бы они хоть иногда
не были Людьми?..

Ангелы наслаждались виноградным напитком, когда слышали гром.

— Пора на работу...— сказал один и взлетел.

— Пора... — слышалось со всех сторон.

И ангелы стали исчезать один за другим в белых облачках, а над Лондоном пошёл снег.

* * *

Была поздняя осень. Лиза гуляла по городу одна.

Чёрные ботиночки на шнуровке, расклешенные к низу брюки с вышитым китайским драконом, коротенькое вязанное полупальто темно-синего цвета, длинный серый шарф с белыми полосками, переброшенный через плечо, и чёрный берет скрывали от осеннего холода хрупкую девушку лет двадцати. Солнышко плясало в её улыбающихся, и в то же время серьезных глазах цвета весеннего неба. Ветер играл с её пушистыми русыми волосами, делая непослушную чёлку и вовсе непокорной. Лиза шла по хорошо знакомой аллее, наслаждаясь шорохом листьев под ногами, вдыхая сонный и в то же время свежий запах осени. Она думала о том, как всё-таки прекрасно, что времена года сменяют друг друга, делая жизнь такой яркой и разнообразной. То один, то другой листочек, подчиняясь порывам игривого ветра, срывался и падал на землю.

Неожиданно пошёл первый снег. Снежинки мягко ложились на землю, напоминая пёрышки, летящие из неведь откуда взявшихся пляшущих подушек-облаков. Каждое облачко старалось понравиться солнышку, чтобы оно выбрало именно его для зимнего сна.

Лиза улыбнулась, когда одно из «пёрышек» упало на раскрытую ладонь и растаяло. Она засмотрелась на танец облаков, и вдруг увидела мчащуюся по небу изящную белую

лошадь, увлекающую за собой колесницу. Лиза не удивилась — она часто представляла подобные картины, глядя на бегущие облака. Однако видение становилось всё чётче, и судя по всему, приближалось к Лизе. Вот уже в каких-то ста метрах над девушкой пронёсся снежный вихрь, и ей даже показалось, что она слышала разгоряченное дыхание лошади. Минута — и сказочная колесница снова превратилась в удаляющееся белое облако.

У ног Лизы лежал белоснежный листочек бумаги, он словно бы упал с неба (*а может, его обронил тот, кто сидел в колеснице?*). Когда Лиза взяла листок в руки, на нём одна за другой стали появляться тоненькие витиеватые буквы. «*Выиграй крылья!*» — гласила надпись. Далее следовала инструкция, как попасть на необычный розыгрыш, участником которого предлагалось стать владельцу приглашения. «*Интересно, что значит: выиграй крылья?*» — подумала Лиза. Ответа на этот вопрос, конечно, не последовало. «*Странно всё это... Хотя, с другой стороны, почему бы не существовать небесным колесницам и странным существам, которые разыгрывают крылья?..*» — продолжила мысленный диалог девушка, и, положив приглашение в карман, поспешила домой, стараясь обогнать заходящее Солнце, теперь уже окутанное тучками.

Она жила в небольшой комнатке на последнем этаже четырехэтажного кирпичного дома солнечного цвета — старенького, но построенного на совесть. Дом, как всегда, встретил Лизу уютной тишиной, лишенной суетливой возни городских улиц. Только огромные окна, словно широко распахнутые глаза, с неисчезающим искренним удивлением смотрели на прохожих.

«Тик-так, тик-так» — поздоровались напольные часы, встречая девушку, открывающую входную дверь. «Здравствуй-здравствуй!» — приветливо ответила Лиза, развязывая шнурки на миниатюрных ботиночках. «Тик-так, тик-так» — повторили часы. Девушка улыбнулась. Навстречу хозяйке, потягиваясь и выгибая спинку, вышла кошка. «Пуша, что же тебе сегодня снилось?» — спросила Лиза, почёсывая зверя за ушком. Кошка в ответ только сонно жмурила глаза. «Снова не будешь спать всю ночь?» Пуша мурлыкнула.

Наливая горячую воду в специальный заварочный чайничек для зеленого чая, Лиза всё думала о странном приглашении. От этих мыслей её отвлекло тихое, но настойчивое «мяу», и девушка, погладив по мягкой шерстке кошку, налила ей в мисочку сметанку. Довольное урчание уже через пару мгновений красноречиво говорило о том, что Пуша не прочь была бы теперь свернуться клубочком на коленях у хозяйки, или хотя бы на мягком кресле, и вернуться в безмятежное царство сна.

Лиза подошла к окну и одёрнула штору. Когда было тепло, она любила сидеть на подоконнике, открыв окно, и наблюдать за жизнью улицы; или думать о чём-то своем, а частенько — просто слушать беседы ветра с листвой, споры дождевых капель или

страстные и полные печали песни молний...Это так захватывало её, что она делилась своими мыслями и переживаниями с любимой тетрадкой, рисуя словами картинки окружающего мира, а иногда пытаюсь найти в этих картинах себя.

Лиза была внимательным слушателем, поэтому в её тетрадке можно отыскать много удивительного. Откроем наугад. Вот, например, читаем:

*

*Сияют звёзды —
Слёзы печальной Луны...
А нам небдомёк...*

*

*Прячется в траве
Солнечный зайчик утром —
Ищет звезду он.*

*

*Утренний бутон
Прячет в себе целый мир,
Но открыть нельзя...*

Ещё страничка:

*Мне собираться? —
Спросила осень зиму.
Снег ей ответил*

*

*С ветром играют
Одуванчики небес.
Зимний снегопад*

*

*И у них Весна! —
Плячут сосульки хором,
Птиц разбудили*

*

*Это покорность —
Отпускать весну на сон,
Укрыв сиренью*

А вот и маленький секрет:

*Спрятать в ладони
Можно букет фиалок,
В ракушку — море*

*

*Близко к замочку
Шкафчика с облаками
Дремлет перина...
Вздохнуть её можно ветром —
Будет уютней мечтать*

*

*Я всё понимаю —
Нельзя стать локоном облака
Найду утешенье
В пушистых своих волосах...
Простит ли земля?*

И даже тайна молнии... «Вы не знаете о чём печалится молния?» — вопрошают невидимого читателя слова. «В грозу вы закрываете окна? Попробуйте хоть раз не отгораживаться — не ставить между собой и миром стенку, которая якобы несёт покой и помогает держать всё под контролем. Прислушайтесь к дождю, и вам откроется множество тайн...»
Ниже было написано стихотворение:

*Теперь там пепел...
Никто не сможет понять
Любовь молнии...*

Пока мы листали тетрадочку, наступил вечер. Лиза смотрела в окно, грея руки об очередную чашку чая. Уже зажглись фонари, и их свет то и дело выхватывал из полутёмных недр улицы редких прохожих. Деревья покачивали верхними ветвями крон, словно бы лаская пролетающий мимо ветерок. В вечернем свете можно было разглядеть их улыбки, которые то прятались, то появлялись из-за каждого листа, ещё не слетевшего вниз — на землю.

«Деревья не просто теряют листву, они смеются, с каждым листиком отдавая земле всю ту радость, которая накопилась у них за время бурной весны и тёплого лета. Они засыпают, улыбаясь. Не прав тот, кто видит в осенних деревьях увядание» — подумала Лиза — *«Это просто сон. Сон, право на который имеет всё живое.»*

Лиза каждый вечер видела как деревья улыбаются прохожим, ветру, как они шлют воздушные поцелуи замерзающей земле, желая согреть её своей любовью, укрыть от надвигающейся суровой зимы.

В тетрадочке появилась ещё одна запись, сделанная красивым почерком:

*Святая шра —
В лучах фонаря листья
Как снег, растают...*

«Сегодня пошёл первый снег. Он игриво пощекотал всё, до чего смог дотянуться — мол, знаете, зима уже близко!» — тихонько прошептала Лиза и вспомнила, как снежинка коснулась и её ладони. А потом, потом... с неба упал белоснежный листочек. *«Не приснилось ли мне это?»*

Затаив дыхание, Лиза подошла к шкафу, где хранилась верхняя одежда, и достала пальто. Её сердечко забило сильнее, когда она нащупала в кармане бумажный листок. *«Выиграй крылья!»* — танцуя золотистыми искорками, гласила всё та же надпись.

«Это произошло на самом деле!» — глаза Лизы засияли. Она повертела бумагу в руках. На обратной стороне приглашения мелкими буквами было написано: «Для Активации приглашения необходимо оставить отпечаток губ (стрелочка под надписью указывала на пустой квадратик в правой части листка). Активация автоматически означает согласие с общепринятыми правилами поведения в Белом Зале и подтверждает участие в розыгрыше». Далее следовала сноска: «Для тех, кто участвует в Розыгрыше первый раз, сообщаем, что Активацию необходимо проводить непосредственно перед сном, после чего приглашение необходимо поместить в изголовье и, закрыв глаза, расслабиться,

медленно погружаясь в бестревожное состояние». Каковы цели этого розыгрыша, и кто на самом деле должен был принять в нём участие, воспользовавшись приглашением, Лиза по-прежнему не знала. Но разумно рассудив, что её шансы выиграть загадочные крылья наверняка невелики (а значит, она не лишит кого-то заслуженного приза), а возможность побывать в загадочном Белом Зале уникальна, Лиза решила последовать указаниям.

«Ведь если я не воспользуюсь приглашением, оно просто пропадет, а это было бы совсем неправильно!» Лиза ожидала, что её жизнь свернет (и конечно же, не единожды!) с будничной тропинки, устремившись навстречу новому, неизведанному! Ведь девушка была открыта для Чудес. И Чудеса происходили с ней! Это приглашение — лишь одно из них. Мы привыкли смотреть на Чудеса, которые с нами происходят, как на самые обыкновенные вещи. Мы, собственно, часто не видим, когда смотрим, отвыкли радоваться и удивляться...

Лиза собиралась сделать все так, как говорилось в инструкции. *«Пора готовиться ко сну»* — сказала она себе, чувствуя, как душа переполняется радостным волнением перед встречей с чем-то невиданным и интересным.

Приняв ароматную ванну, девушка расстелила постель и села на кровать. Ночная рубашка спускалась до самых пят, струясь по стройному телу, храня тепло. Не торопясь, она расчесала длинные русые волосы. Нежная улыбка не покидала лицо Лизы, она жила в серо-голубых глазах даже тогда, когда губы скрывали её — словно лепестки роз, прячущие от Солнца хрустальную капельку росы, блеск которой может заметить лишь внимательный наблюдатель.

Укутавшись в мягкое одеяло, Лиза выполнила все указания: поцеловала уголок приглашения, положила его под подушку, закрыла глаза и представила себя парящей в небе...

Мгновение, и она оказалась около огромных врат раз в пять выше человеческого роста — изумленная девушка, фигурка которой терялась на фоне облаков. У входа стоял мужчина в длинном белом одеянии. В его ослепительных синих глазах сменяли друг друга белые и золотистые облака, хотя вокруг не наблюдалось такого оживленного движения воздушных масс.

Он смотрел на Лизу и ждал, когда первые яркие впечатления уступят место любопытству, делая внимание девушки не таким рассеянным.

— Приветствую тебя, смертная дева! — Лизе показалось, что голос раздался у неё в голове одновременно с тем, как мужчина сделал легкий поклон. Теперь в его глазах вместо облаков сияли звезды.

— Меня зовут Мелихрон. Я хранитель времени. — Он улыбнулся доброй и в то же время озорной юношеской улыбкой. Удивительно, как его мужественное лицо от этой улыб-

ки словно бы потеряло возраст.

— Мы ждали тебя, Венлентир! — и как только было произнесено это имя, Лиза почувствовала, как невидимый поток неудержимо уносит её, чувства спутались, вокруг затанцевал вихрь, глаза сами собой закрылись.

Всё стремительней и стремительней её уносило куда-то... *Вверх?* Или это только так казалось? Лиза отдалась на волю ощущений, раскинув руки. Теперь она уже не была пленницей, она летела на встречу чему-то (*ни тени сомнений!*) прекрасному.

Если бы кто-то в это мгновение оказался поблизости, он бы увидел красивого белого аиста, легко и свободно парящего в небесах. Каждый взмах крыльев оставлял в небе белоснежные волокнистые следы-пёрышки. *Перистые облака?*

Ощущение полета передалось её мыслям — глаза девушки были закрыты, но в её сознании, как яркие сны, одна за другой сменялись картинки. Вот она сидит на берегу лесного озера, теплый ветерок разносит волшебную музыку, от звуков которой становится так спокойно на душе... Полёт — и музыка... Так проходит некоторое время. Спустя мгновение девушка уже вглядывается в зеркало вод — из его глубин пытается вырваться искрящийся всеми цветами радуги луч света. Его сияние завораживает, притягивает... Новая картинка — Лиза плывет в прозрачно-зеленоватой воде, приближается дно, а с ним и сияющий предмет. Это изящная подвеска на тоненькой серебристой филигранной цепочке — остроугольный несимметричный треугольник, образованный вогнутыми сторонами-трубочками, с большим прозрачным камнем в центре. По поверхности кулона неустанно бегают крошечные разноцветные огоньки, и кажется, что он словно бы подрагивает, дышит. Как только амулет оказался у девушки в руках, камень — сердце амулета — вспыхнул и засиял с новой силой. В воде одна за другой появились извилистые буквы. «*Венлентир*» — прочла Лиза. «*Хранящая взгляды*» — эхом прозвучало у неё в голове. Девушка поняла, что этот амулет принадлежит ей, и надела цепочку на шею. Камень замерцал спокойствием. От амулета исходило приятное ласковое тепло.

Венлентир?..

* * *

«Венлентир!» — чётко и в то же время мелодично прозвучал чей-то приятный женский голос.

Лиза резко открыла глаза. Она стояла посреди огромного сферического зала: белые матовые стены и потолок (если эти названия уместны для обозначения таких выпуклостей), прозрачный пол, разделяющий зал на две полусферы, огромные овальные дыры-окна, сквозь которые время от времени лениво проплывали облака, словно не замечая

находящегося на их пути здания... «Комната словно бы висит в облаках! Наверное, это и есть Белый Зал, о котором говорилось в приглашении» — подумала Лиза.

В зале она была не одна, его наполняли люди — некоторые прохаживались парами, ведя оживленную беседу, иные стояли с закрытыми глазами небольшими группками, образуя круг — словно бы думали о чем-то одном.

Те люди, которые стояли рядом с Лизой, с интересом поглядывали в её сторону. «Но почему они смотрят на меня?» — удивилась девушка, и ей стало неуютно. «Ой, я ведь должна быть в ночной рубашке!» — эта мысль впервые с момента путешествия со всей своей шокирующей очевидностью посетила Лизу. Она осмотрела свою одежду, но вопреки ожиданиям увидела, что на ней, как и на всех присутствующих в зале, были надеты белые одежды, подобные тем, в которых её встретил Мелихрон. «Кажется, я покраснела...» — подумала Лиза и смущённо улыбнулась ближайшему соседу, мечтая срочно куда-нибудь исчезнуть из центра такого пристального внимания.

«Венлинтир!» — прозвучало снова, и Лиза догадалась, что вопрошающий обращается к ней. Она не могла понять, чего от неё ожидают. «Венлинтир — Хранящая взгляды — получает Крылья! Поздравляем!» — раздались аплодисменты, а стоящий рядом молодой человек подбадривающее улыбнулся.

В тот же миг зал исчез, и Лиза очутилась в полной темноте. Она не могла понять — это комната или открытое пространство. Здесь было просто темно, настолько темно, что казалось, когда делаешь вдох, то вдыхаешь не воздух, а саму черноту. Поразмышлять над этим девушка не успела — она почувствовала, что с ней что-то происходит: внутри тела запульсировало нарастающее напряжение, стремительно наполняя собой каждую её клеточку. С огромной силой обрушилась на неё нестерпимая боль...

Лиза упала на колени. Из её груди вырвался отчаянный крик. Ей показалось, что ещё мгновение — и тело разорвет изнутри острыми когтями-крюками яростная сила, стремящаяся покинуть её и вырваться наружу. На шее появился амулет, который девушка видела во сне (или это не сон?) и голос в её голове мягко, но уверенно велел — «Коснись амулета». Это было последнее, что сделала Лиза перед тем, как тьма заполнила её сознание.

* * *

Солнце радостно постучалось в окошко уже знакомой нам квартиры. Вот уже двадцать лет утро для Лизы начиналось с этого приветствия. Поздней осенью и зимой, когда светило просыпалось словно бы с неохотой, Лиза ждала его за чашкой горячего чая, ласково улыбаясь сонным лучам, ведь зимнему Солнышку так не хватает тепла!

Сегодня Лиза так крепко спала, что Солнцу пришлось светить ярче, чтоб разбудить девушку. Потянувшись, она вспомнила свой чудесный сон о том, как она летала в облаках и стояла посреди невероятного Белого Зала. Но тут же девушка содрогнулась от неприятного ощущения...Боль. «Бррр» – от последнего воспоминания холодок пробежал по всему телу. «Хорошо, что это был только сон!»

Начинался новый день. Лиза встала с кровати и направилась в ванную комнату для совершения утренних процедур. На пол упало большое белое пёрышко. «Красивое!» – подумала девушка, подобрав перо. Проведя пальцами от пушистого основания до самого кончика, Лиза позвала кошку: “Пуша! Смотри, какое пёрышко! Нравится?” Пуша была согласна сейчас подтвердить что угодно, только бы хозяйка поскорее отправилась на кухню, потому как первейшим и святым делом для кошки по утрам был завтрак.

Наполнив тарелку любимицы едой, Лиза вернулась в комнату в поисках расчёски, вертя пёрышко в руках. Пока взгляд девушки скользил по всем предметам, у неё возникло еле уловимое ощущение, что что-то в комнате было не так, как обычно. «А вот и расчёска. Надо же, лежала там, где ей и положено быть – на тумбочке возле кровати, на самом видном месте!» – рассмеялась Лиза. Но что это? На той же тумбочке расположилась книжечка с очень странным названием, заставившим Лизу усомниться в том, не спит ли она. «Памятка для тех, кто выиграл Крылья». Сон и реальность сплелись в единый узор. «Амулет!» – вспомнила Лиза, машинально коснувшись рукой груди в том месте, где должен был находиться кулон. К изумлению девушки изящное украшение было на месте, переливаясь живыми искорками. Лиза решила поступить самым простым, и как ей показалось, самым правильным образом. Она положила книжечку и пёрышко на тумбочку, и направилась в ванную, чтобы сначала совершить традиционный утренний обряд приведения себя в порядок, а уже потом подумать, как быть с необычными открытиями.

Через несколько секунд из ванной послышался короткий вскрик «Ой!». В чем же дело? Лиза заморожено смотрела в зеркало. Привычное отражение, не считая, конечно, волшебного амулета на шее. Но не он стал причиной волнения, в зеркале отразилось нечто более необычное, и казалось бы даже ожидаемое, но...как в такое поверить? Это были пушистые белые крылья. Не на картинке в книге, не в виде словосочетания, а вполне реальные Крылья. Лиза могла расправить их или сложить...они необычно ощущались. «Похоже, нужно внимательно почитать „Памятку“» – сказала вслух девушка, уже приходя в себя, вдоволь исследовав крылья и даже несколько раз ущипнув себя за нос, дабы убедиться, что она не спит. Приведя себя в порядок, Лиза приступила к изучению «Памятки для тех, кто выиграл Крылья».

На первой странице было поздравление с выигрышем на имя Венлантир (Лиза вспом-

нила, что так её называли в Белом Зале) и указано, что неотъемлемой частью приза является амулет (который, разумеется, надлежит бережно хранить) – видимо тот самый, который сейчас висел на её шее, даря тепло и спокойствие.

В *Памятке* было написано, что каждое перо в Крыльях имеет чудесное свойство давать любому человеку, избранному владельцем Крыльев, то, в чём этот человек нуждается больше всего. Исполнение самого заветного желания – будь оно осознанное или спрятанное в самой глубине души. Особое условие – нельзя исполнять более одного желания для одного существа. И, разумеется, ответственность за последствия, которые могут возникнуть при исполнении желаний, лежит на исполнителе – подчеркивала *Памятка*, и рекомендовала хорошенько взвесить все за и против перед тем, как вмешаться в чью-то жизнь. Здесь же было процитировано хорошо известное мудрое изречение: *«Будьте поосторожней с желаниями – они могут сбыться»*. Технические подробности рекомендовали искать в *Приложении А «Исполнение заветных желаний»*.

«Так-с, это оставим на потом, чтобы изучить детально и всё запомнить». Читая *Памятку* дальше, Лиза узнала, что распоряжаться Крыльями владелец может как считает нужным, никаких ограничений не существует. Крылья поступают в полное её владение, и более того – являются неотделимой частью (о *«Преображении»* предлагалось читать в *Приложении Б*, это было описание тех неприятных болезненных ощущений, которые Лиза испытала перед тем, как «проснуться» дома уже имея за спиной крылья). Лиза могла с помощью Крыльев (как обещала *Памятка*) перемещаться по своему желанию в любую свою мечту или в любое место Мира. *«Вот здорово!»* – Лиза не решалась поверить в свою удачу.

Памятка давала вполне очевидный, как показалось Лизе, совет – не терять много перьев, поскольку для полета необходимо создавать подъемную силу, *«...что не возможно без достаточного перьевого покрова»* – прочла вслух девушка. *«Конечно, какая-то небольшая часть перьев выпадает сама, обновляясь»* – говорилось в книге. *«С этим трудно не согласиться»* – подумала Лиза – *«ведь, например, у птиц происходит так же, а эти крылья такие же живые.»*

«Выпавшие естественным образом перья отрастают, основную же опасность представляет потеря перьев иным способом – вследствие исполнения желаний» – предостерегала *Памятка*.

Далее следовали разного рода полезные указания, поясняющие как ухаживать за крыльями, как летать, и тому подобная информация. Выяснилось, что практически для всех людей Крылья не видны, ведь *«это освобождает владельца от массы сложностей при проживании в обществе»* – как раз случай Лизы.

И ещё одно довольно удобное свойство – хозяину Крыльев не нужна специальная

одежда, Крылья всегда оказываются как бы *поверх* неё (за информацией, поясняющей как именно это получается, отсылали в *Приложение В «Проекция Крыльев на материальный план при одевании»*, правда, пробраться сквозь нагромождение непонятных учёных терминов Лизе не удалось, и она решила, что ей вполне достаточно того, что это свойство просто есть).

Ознакомившись со всей основной информацией, которую предлагала *Памятка*, Лиза приступила к изучению *Приложения А «Исполнение заветных желаний»*. Инструкция гласила: «Определите желание, находящееся в душе человека, *настроившись* на него, чувствуя его (каждый владелец Крыльев должен использовать свой наилучший способ *настройки*). Затем закройте глаза, коснитесь своего амулета и представьте мир таким, в котором желание уже исполнено. При этом из Крыльев исчезнет перо».

«Всё понятно» — сказала Лиза и улыбнулась. Закрыв *Памятку*, она пошла на кухню ставить на плиту чайник. «*Нужно хорошенько подкрепиться, ведь сегодня меня ждёт день, полный чудес и приключений!*».

Завязывая на талии пояс любимого полупальто, Лиза к своему удовольствию отметила, что Крылья, как и было обещано, не доставили неудобств при одевании, и отлично смотрелись. «*Я выгляжу как Ангел!*» — сравнение рассмешило девушку — «*Ангел по имени Венлентир*». Она закрыла глаза и коснулась амулета — ей не терпелось увидеть Единорога...

* * *

Чудеса во всех их проявлениях стали неотъемлемой частью жизни Венлентир. Взглянув в её сияющие счастливые глаза можно было подумать, что всё волшебство теперь переместилось в них, украшенное теплой улыбкой всё той же милой девочки Лизы. Люди — даже просто прохожие на улице — обращали на неё внимание, сами не понимая, чем же эта хрупкая, и на первый взгляд, неприметная девушка так притягивает их. Они не видели Крылья, но чувствовали их.

И вот пришел день, который должен был однажды прийти. Важный день — день *перемен*. Венлентир ехала в метро с работы домой и просто так рассматривала пассажиров. Напротив неё стоял, прислонившись к дверям, высокий молодой человек с приятными карими глазами и задумчивым взглядом. Его сердце страдало без любви той, которая может понять его, он был очень одинок — Лиза почувствовала это столь отчётливо, словно бы её душа покрылась изнутри тонкой корочкой льда.

*Замёрзли слёзы...
Непонимания лёд
Поранил сердце...*

— прошептали губы девушки...

Парень повернулся, видимо почувствовав взгляд, и посмотрел в глаза Венлентир. Ощущение усилилось. Она видела — это был очень хороший человек, но такой одинокий...

Венлентир захотелось как-то помочь, согреть его душу. И тогда она вспомнила, что это в её силах — ведь у неё волшебные Крылья! Девушка приняла решение. Она исполнит заветную мечту, он встретит любовь, которую так ждет его сердце! Венлентир закрыла глаза и положила руку на спрятанный под одеждой амулет. Она по-прежнему ощущала взгляд молодого человека. Сконцентрировавшись, и в то же время расслабившись, став как бы частью всего сущего, она увидела этот же взгляд, но наполненный любовью. Одно перышко из её Крыльев исчезло.

Резкая боль пронзила каждый нерв тела Венлентир. Перед глазами словно бы сверкнула молния, заболела голова, возникло ощущение тошноты от сильного головокружения. Каким-то чудом девушка сдержала крик. «*В Памятке не говорилось, что это так больно...*» Она открыла глаза. Парень по-прежнему смотрел на неё. Лиза слабо улыбнулась, надеясь, что всё получилось. Тошнота постепенно проходила. Видимо, вид у неё был неважный, потому что в следующее мгновение парень уже стоял рядом с обеспокоенным выражением лица и спрашивал:

— Девушка, вам плохо?

— Ничего страшного, скоро пройдет. Не стоит беспокойства... Так, немного голова закружилась — ответила Венлентир и снова робко улыбнулась, как бы извиняясь. — Вот и моя станция — поезд действительно как раз добрался до нужной ей остановки.

Венлентир встала и осознала, что всё ещё нехорошо себя чувствует. Опираясь одной рукой на перила, девушка осторожно направилась к выходу из вагона. Снова закружилась голова, и Венлентир наверняка упала бы, не подхвати её кто-то сзади. Она обернулась, чтобы поблагодарить за оказанную помощь. На неё смотрели уже знакомые улыбающиеся карие глаза. Это был всё тот же молодой человек.

— Я провожу вас, вам нельзя в таком состоянии идти одной, это опасно.

Венлентир хотела было возразить, что с ней будет всё в порядке, но молодой человек остановил её, не дав договорить:

— Возражения не принимаются. Вы не подумайте ничего плохого, хотя, наверное, моё поведение может показаться вам несколько навязчивым. Но если с такой прекрасной девушкой что-то случится — я не прощу себе этого. Так что позвольте составить вам компанию в качестве временного телохранителя. Я просто проведу вас домой, и буду уверен, что у вас всё хорошо.

Венлентир знала, что молодой человек не был ни злодеем, ни потенциальным ма-

ньяком (последнее сравнение вызвало у девушки мысленную улыбку), да и чувствовала она себя действительно не очень хорошо, поэтому решила согласиться. А ещё ей стало безумно интересно хоть немного узнать того человека, которому она всем сердцем хотела помочь.

— Что ж, давайте познакомимся, мой спаситель, — Венлинтир весело подмигнула. — Меня зовут Лиза.

— Константин, — представился мужчина.

Неспеша, прогулочным шагом, они отправились по дороге через парк к дому Венлинтир, оживленно беседуя, делясь своими наблюдениями и открытиями, сделанными на пути к познанию Мира.

Прошло много дней. Константин часто приходил к Венлинтир в гости. У них оказался один взгляд на дружбу, они хорошо понимали друг друга, и даже некоторые мечты были поразительно похожи, хотя они всё же были разными людьми. Первое впечатление Венлинтир оказалось правильным — Константин действительно был замечательным человеком, с пытливым умом и горячим сердцем. Он называл себя другом Венлинтир. И она уже была готова открыть своё сердце для нового человека, который, казалось, так стремится попасть в её жизнь, когда с ужасом осознала одну вещь. Она частенько спрашивала себя — когда же Константин встретит свою любовь? Неужели ничего не получилось?

Лиза тайком старалась выведать — не произошла ли эта важная встреча, но пока Константин не упоминал ни о какой особенной девушке. Такой благородный, интересный и страстный человек не мог, по её мнению, не найти Любовь. Тем более что девушка всем сердцем желала для него того же, чего жаждало его сердце. Он даже её всегда называл Солнышком, и так искренне радовался их встречам. Поначалу такое обращение несколько смущало и даже удивляло. Но она сама была девушкой с Крыльями, и видела так много чудесного и необычного, что вскоре перестала считать его манеру общения странной, просто приняв его таким, какой он есть. И вот сегодня Лиза вдруг поняла, что он любит! Любит по-настоящему — всем сердцем! Любит ЕЁ...

«О боги! Что ж это за дар! Это проклятие!» — она не могла забыть его глаза, полные любви. Любви неразделенной. Ведь Лиза любила его как друга... она не могла разделить его судьбу мужчины. Этот взгляд мучил её, она чувствовала свою вину, не в силах облегчить его страдания.

«Какой толк от любви, если она невзаимная?» — горестно вопрошала Венлинтир, обратив к небесам глаза, полные слёз.

Интересно, если задать этот вопрос любому человеку, который любит безответно, что он скажет? Будет ли ответ похож на такой: «Конечно, без всяких сомнений, я был бы счастлив, если бы моя любовь была взаимной. Но если бы я мог, допустим, вернуться

в прошлое и решить — влюбляться мне в этого человека или нет, зная, что любовь будет невзаимной, то я не сомневаясь прошел бы тот же путь». Как много людей считают, что даже само существование в мире того единственного, любимого человека наполняет жизнь светом, делает её осмысленной? Прекрасно ли это чувство вне зависимости ни от чего, или его красота во взаимности?

«*Это не дар — это проклятие...*» — заглушая рыдания подушкой, снова и снова шептала Ангел по имени Венлентир — девочка Лиза, выигравшая Крылья.

*Подарив ключи,
Небеса сложи мне,
Подбедив счастье*

* * *

После печальных, по мнению Венлентир, событий, происшедших с Константином, Ангел отгоняла прочь от себя желание помогать кому бы то ни было.

Константин... Они теперь редко виделись — и от этого страдали оба. Но как исправить ситуацию Венлентир не знала, ведь она по какому-то роковому стечению обстоятельств оказалась именно таким человеком, которого страстно желало сердце Константина... Каждый раз когда она думала об этом, то снова и снова задавала себе одни и те же вопросы: «*Что изменилось бы, не сядь я в ту электричку, не взгляни на парня с приятными карими глазами? Могло это что-то изменить? В чём причина — в моих Крыльях, или это какое-то более сложное хитросплетение Судьбы и от меня ничего не зависело?*» Привычка обвинять во всем себя не помогала ей успокоиться, а только бредила незаживающие раны... Она не хотела никому причинять боль... Но как быть, если просто само её существование — это для кого-то одновременно и радость и страдание?

* * *

Прошло некоторое время. Приближалась зима.

*Город роняет
Одинокие листья...
Уснула осень*

Следуя обычным утренним маршрутом — из дома на работу, Венлентир спустилась в метро. В электричке было много людей, все спешили на работу. Как только поезд отъехал от станции, на которой вошла Венлентир, к ней повернулся стоявший рядом невысокий

старичок. Реденькая седеющая бородка, одетая козырьком назад яркая бейсболка и разноцветный зонт-трость в руке – необычный вид для такого холодного времени года – наводили на мысли о сказочном гноме, выбравшемся на прогулку по туристической путевке в наш мир.

– Вам не кажется, дитя, что люди каждый день как бы выезжают на задания? – обратился странный старичок к Венлентир. – Посмотрите на них – одни сидят, другие стоят, выражения лиц самые разнообразные, разный возраст, пол, одежда... но все неизменно ждут.

Венлентир склонна была согласиться со старичком, но вежливо промолчала, понимая, что от неё не ожидают никаких слов.

– Все здесь временно, я знаю о чём говорю, – старичок хитро прищурил глаза. – Каждому отмерян свой путь – в остановках, в минутах. Пока люди едут в метро, от них ничего не зависит, часы Судьбы как бы замерли, люди просто ожидают, когда будет их остановка, а до тех пор они могут расслабиться и по-настоящему отдохнуть. Метро – вне темпа жизни, это передышка. – Он сделал глубокий вдох.

– Я люблю метро. Оно как приемная перед чистилищем. Здесь все ждут, пока где-то там, за пределами несущейся по тоннелю электрички (на улице, в различных зданиях) все фигурки Судьбы – люди, события, погода, будут расставлены по местам так, чтобы помочь выполнить задания на текущий день. – Старичок говорил уже сам с собой, глядя сквозь разноцветную толпу. – Да, у людей очень много общего: все каждый день выезжают на задания... Все должны помогать друг другу, когда их дороги проходят рядом. Потому что бывает так тяжело справляться с поручениями Судьбы... Каждый может споткнуться и оступиться – дороги Судьбы, как и обычные дороги, столь же непредсказуемы. Вы бы подали руку упавшему, чтобы помочь подняться? – старичок вопросительно посмотрел на Венлентир, и, дождавшись согласия, продолжил. – *Раз* – и человек уже на ногах, продолжает свой путь, а вы идете дальше своей дорогой, *дитя*. Но в метро это не важно... – протянул старичок, по всей видимости, снова погружаясь в свои мысли. – Здесь понимаешь, что все люди – это нечто единое, осознаёшь значение слова *человечество*...

По мере приближения электрички к окраине города людей в вагоне становилось всё меньше. Старичок сел на освободившееся место и, видимо, оставшись довольным такой учтивой беседой с девушкой, закрыл глаза и стал покачиваться в такт поезду.

Венлентир тоже присела. «*Странные мысли...*» – девушка старалась осмыслить то, что услышала от старичка.

Её внимание привлек мужчина лет сорока, крутивший в руках ручку. Старенькое, но аккуратное коричневое пальто было до половины расстёгнуто, а фетровая шляпа съеха-

ла на затылок. Он сосредоточенно смотрел на страницу раскрытого блокнота.

«Интересно. Страница пуста. Кажется, что он о чем-то всерьез задумался, морщины пересекают его лоб, взгляд неподвижен. Наверное, это поэт» – промелькнула мысль в голове у Венлентир. *«Но почему он не пишет? Ищет подходящие слова, от того так сосредоточен?»* – продолжала размышлять Венлентир. Человек явно заинтересовал её, чего давно с ней не случалось.

Он вздохнул и весь как бы обмяк, плечи сутуло повисли. Мужчина оторвал взгляд от листка и рассеяно посмотрел вокруг себя, словно бы что-то потерял. Лишь на секунду его глаза встретились с глазами Венлентир, но ей и этого было достаточно, чтобы понять, что он потерял вдохновение и впал от этого в депрессию. Прислушавшись, Венлентир услышала чарующую Музыку стихов.

«Но если я слышу его Музыку, почему он ничего не может написать?» – удивилась девушка. Взгляд поэта снова описал круг. *«Он не верит в себя, ему перестали нравиться его стихи»*, – читала в душе поэта Венлентир. – *«Потому что он забыл как это – писать сердцем»*.

Она закрыла глаза (так было легче сосредоточиться), его взгляд был в ней самой, стал её частью. *«Он проделал большой путь на пути к совершенству – имея дар, он изучал искусство стихосложения и очень преуспел в нём. Одержав победу в нескольких серьезных поэтических состязаниях, получив массу лестных отзывов со стороны критиков, поэт готовил к печати свой сборник. Он научился писать так, чтобы нравиться критикам – вычурность слога и рифм поражала многих. И ему перестали нравиться собственные стихи. Он понял это вчера. Попытался сесть и написать что-то такое... душевное, и ничего не получилось. Сплошные узоры из слов... красивые, но не живые. Красота искусственности...»*

*Я мир изменю,
Чтоб ты вспомнил улыбку
Солнца и Ветра*

– не успев осознать этого, Венлентир уже помогала поэту – пёрышко исчезло, острая боль пронзила её, как и в первый раз, но девушка сразу же внутренне собралась. Хоть ей и было немного легче, но эти секунды боли показались ей вечностью. Она почти пришла в себя, когда, открыв глаза, увидела, как поэт улыбается ей.

– Я вижу тебя и твои Крылья! – одними губами, не издавая звуков, сказал писатель. Теперь его глаза не были блуждающими, они искрились уверенным светом, открывая красоту души. Венлентир услышала музыку, очень красивую, рождающуюся в этот миг, и тоже улыбнулась поэту. Электричка остановилась, поэт улыбнулся ей ещё раз – теперь на прощанье, и вышел. Его мир снова наполнился музыкой Сердца.

* * *

Зима уже чувствовала себя хозяйкой города. Улицы были похожи на вымазанные белоснежной сметаной мордочки котов — то здесь, то там выглядывали серые, рыжие, черные пятнышки земли и асфальта, а голые стволы деревьев и ветви кустов торчали как настороженные кошачьи усы.

На заснеженной площадке играли дети, сооружая зимний неприступный замок. Венлентир остановилась посмотреть на их работу. Не одна она — невысокая женщина лет тридцати пяти, кутаясь в бежевую дублёнку, наблюдала полными печали глазами за тем, как ребята радостно бросали друг в друга снежки.

*Хранятся в сердце
Волшебные облака —
Светлячки детства*

«Вот она какая» — подумала Венлентир, и медленно, как бы прогуливаясь, подошла к женщине.

— Правда, весёлая игра? — попыталась завязать беседу Венлентир.

— Да... — мечтательно—грустно протянула женщина, не отрывая глаз от детской площадки.

— Меня зовут Лиза — пошла в наступление Венлентир. «Я должна разобраться, что же мешает этой женщине быть собой...» — так думала Ангел.

— А меня — Вера. — Глаза женщины уже смотрели на девушку, и чувствовалось, что она не очень-то хочет разговаривать, а в особенности — обсуждать детскую игру. Но воспитание не позволило ей не ответить на прямую попытку познакомиться. Хотя женщина и осталась недовольна собой, но постаралась скрыть это за вежливой улыбкой.

— А почему бы Вам не присоединиться к игре, Вера? — спросила Венлентир.

— Но это же детская игра! Как вы себе это представляете — я вдруг возьму, и начну строить снежные замки? — с некоторым раздражением, и даже с толикой возмущения в голосе, ответила женщина. — Пусть даже мне этого очень захочется? Меня не поймут... ни взрослые, ни дети... — как бы в очередной раз утвердившись в этой мысли, Вера энергично кивнула головой в знак согласия.

Венлентир прочла в её взгляде:

*Память жестока —
Прячет в шкатулке детства.
Бусинкой стану...*

«Она заперла себя в шкатулке „положенного“, „принятого“, „ожидаемого обществом“, превратив свой дух в крошечную бусинку...»

«Как же я это представляю?..» — закрывая глаза, спросила себя Венлентир.

Боль от потери пера стала привычной, даже родной, и не открывая глаз, Венлентир произнесла вслух: «А Вы попробуйте».

Когда девушка открыла глаза, она увидела, как Вера разговаривает с группкой детей, которые обступили её и внимательно слушают.

— Но ты же большая! — донесся до Венлентир тоненький голосок маленькой девочки, — а взрослые девочки не любят играть в снежки!

— А я люблю! — ответила женщина.

— Хочешь, тогда я открою тебе один секрет? — обрадовано предложила девчушка. — Только поклянись, что никому не расскажешь! Кто нарушит клятву — тот должен съесть сразу пять, нет — десять! тарелок манной каши!

— Клянусь! — заговорщицким тоном, смешанным с весельем, ответила Вера, и наклонилась к девочке, а та стала ей что-то рассказывать.

Дети вернулись к забавам: бросаясь снегом и громко визжа, одна группка пыталась приступить взять замок, а остальные отстреливались, прячась за стенами только что выстроенной крепости. И вот уже одежда Веры — снежно-белая, а она сама, напевая какую-то простенькую забавную песенку, чинит только что сломанный вход в замок, делая своды арки больше, чтобы и *взрослая девочка*, слегка пригнувшись, могла пройти.

Помахав на прощанье Вере, Венлентир продолжила свой путь.

* * *

Одним ясным весенним утром Венлентир вдруг поняла, что больше не может летать... Это была пугающая действительность.

«Как же так? Ведь казалось, что перьев так много!» — она подошла к зеркалу.

«Почему я раньше не замечала?» — вместо прекрасных белых крыльев за спиной виднелись перепачканные чем-то красным редкие пёрышки, более-менее сохраняющие общую форму Крыльев. «Кровь?» — с ужасом осознала девушка. *«И об этом в памятке не говорили... Так вот почему так больно, когда исчезает перо... Памятка предупреждала, чтоб я не тратила слишком много перьев. Но ещё недавно я могла летать! Получается, вчерашнее пёрышко стало последним из допустимого для трат количества...»* — грустно констатировала Венлентир. Она поискала в аптечке спирт и попыталась обработать Крылья. Лекарство обжигало, а ещё, вдобавок ко всему, было очень неудобно протирать Крылья, ведь они находились на спине, и были достаточно большие... Ей удалось кое-как справиться. Амулет на груди пульсировал бледным светом в такт сердцу.

«Теперь мне нечего терять. Полёты в страну чудес для меня не доступны, единственная ценность Крыльев сейчас заключается в их способности осуществлять желания...»

Венлинтир привычно устроилась на подоконнике, распахнув окно. Закрывает глаза и так просидела не меньше пяти минут, просто слушая звуки улицы.

*Над городом сна
Тревожно звенит капля.
Проснулась весна?*

Весенняя свежесть ворвалась в комнату, принеся с пением птиц ощущение жизненного бурления, которое чувствовалось в каждом аромате, в каждой пробуждающейся от зимнего сна зеленеющей веточке, в каждой оживающей травинке.

«Я должна отдать оставшиеся перья людям» — Венлинтир решила наконец признать очевидное. «Эти Крылья сделали так много для меня! Я увидела столько чудесного!» — она благодарно улыбнулась, мысленно обращаясь к Крыльям, которые на самом деле были её частью. И боль, и радость — это всё её Крылья. Они стали чем-то неразделимым и ей тяжело было даже представить, как она будет жить дальше — без Крыльев. Но решение было принято — она отдаст всё, что может, подарит лучик надежды тем, кто в нем нуждается, кому он может помочь обрести счастье.

Крылья болели — как она раньше не ощущала этого? Они снова кровоточили, но выглядели ещё более-менее пристойно, насколько они вообще могут хорошо выглядеть в сложившихся обстоятельствах.

* * *

В городе был праздник — день весеннего равноденствия, который по какой-то причуде городских властей был вдруг объявлен выходным днём. Толпы людей гуляли, радуясь весне и возможности отдохнуть и весело провести время. На площади установили сцену, на которой всё время кто-то выступал; детишек развлекали куклы-великаны — герои популярных мультфильмов, играла музыка; вечерняя программа обещала впечатлить горожан фейерверком.

Венлинтир радовалась каждой минутке этого дня, каждой мелочи. Проходящий мимо парень улыбнулся ей — просто так, без всякой видимой на то причины. Запахи пробудившейся природы ласкали, бодрили, окружали любовью. Вот ещё один такой же улыбочивый прохожий — Венлинтир улыбнулась ему в ответ.

«Не стоит грустить! Сегодня хороший день для Чудес!» — сказала сама себе Венлинтир и коснулась теплой поверхности амулета. На душе сразу стало спокойней.

А прохожие всё улыбались ей. «Наверное, дело в том, как я выгляжу», — подумала Венлинтир, вспоминая своё отражение в зеркале. Для сегодняшнего дня она выбрала белоснежное платье, похожее на то, которое было на ней в Белом Зале. Она сшила его в первые недели чудесных полетов. — *«Как очаровательно смотрится моё платье в сочетании с Крыльями! Должно быть, само по себе оно тоже производит необычное впечатление...»*

— Мама, мамочка! Смотри — у неё крылья! — маленький пальчик указывал прямо на Венлинтир. — Мама, это добрый Ангел? — продолжала расспросы девочка, — такой же, как на открытке, которую мы подписывали бабушке на Рождество?

— Нет, доченька, эта тётя просто надела такой костюм, она работает на празднике. Видишь — она как Шрэк или Буратино...

Венлинтир не стала дальше прислушиваться к разговору. «Они видят Крылья» — с удивлением отметила про себя девушка. «Вот почему прохожие улыбаются мне...»

«Что ж, так даже лучше» — заключила Венлинтир, остановившись в центре площади. Она была полна решимости осуществить задуманное.

Положив руку на амулет, девушка запела, закрыв глаза. Пела о любви, о смене времен года, про улыбки и закаты, обо всём том, что есть красивого на Земле. Её голос очаровывал, прохожие останавливались. И вот вокруг Ангела уже образовалось плотное кольцо людей, некоторые даже толкались, пытаясь подойти поближе. Кто-то бросил монетку.

Венлинтир посмотрела на людей тёплым взглядом, раскинула руки — как бы открываясь тем, кто был сейчас рядом. Люди, словно замороженные, смотрели в светящиеся добротой ярко-синие глаза, не замечая легкого свечения, окружавшего девушку.

В душу Венлинтир, как бурные весенние воды, хлынули заветные желания окружающих её людей. Их глаза — так много разных глаз — хороводом кружили в голове, она искала в душах самое важное, стараясь подарить это.

Венлинтир снова запела, закрыв глаза, теперь обеими руками сжимая сияющий на груди амулет. Со стороны можно было подумать, что её руки сложены в молитвенном жесте, да и весь облик девушки соответствовал таким мыслям: белое платье, пушистые светлые волосы, спускающиеся чуть ниже талии, волшебный голос, Крылья за спиной, какое-то необычное для людей умиротворение на лице... Казалось, что её закрытые глаза на самом деле видят в это время картины необыкновенной красоты. Молящийся о гармонии смертных душ Ангел...

— Мама, я хочу вон то белое перышко из тётиних крыльев! Если не дашь — заплачу! — капризничал маленький мальчик.

— Подойди к тёте сзади и незаметно возьми одно перо — стала учить ребенка мать.

— А тёте не будет больно? — получив родительское дозволение на исполнение очередной прихоти, уже с интересом допытывался кроха.

– Нет, не будет. Крылья у тётки ненастоящие.

И ребёнок, радостно подбежав к Венлентир, выдернул для верности несколько пёрышек – сколько уместилось в маленькую ручонку.

– Ура! У меня есть перья! – мальчик бегом возвращался к родителям, демонстрируя трофей.

– И я такое хочу – захныкала рядом девочка, глядя на довольного мальчишку, который поместил самое большое перо за ухом, представляя себя индейцем.

«И я, и я хочу!» – посыпались со всех сторон просьбы ребятишек.

«*Резкая боль, снова и снова... И какая-то другая боль...*» – Венлентир не могла понять, что происходит. «*Постойте, не вырывайте перья, это же чья-то надежда на счастье, на душевный покой!*» – она больше не пела, она просила, но её голос тонул в детских счастливых визгах, и в гуле голосов взрослых, которые спорили: из чего же сделаны её Крылья?

Она смотрела на людей глазами, полными боли, мольбы и изумления, а перед её мысленным взором проносились игрушечные машинки, какие-то роботы, горы мороженого, невысказанная татуировка, кредитная карточка, набор косметики, модные туфельки, сумочка, бутылка пива... Венлентир не могла пошевелиться. Она боялась обернуться и посмотреть назад – туда, где ещё утром были Крылья.

Люди начали расходиться, устремляясь к новым зрелищам, ища новых развлечений – ведь у них был праздничный день. Некоторые пожимали плечами, ненадолго удивляясь – куда же вдруг пропали крылья из костюма девушки, ведь только минуту назад они были на месте, а теперь – ничего, только белое платье? Каким же образом ребятишкам удалось так быстро растащить пёрышки? Ведь если это не их рук дело, то как ещё можно объяснить это маленькое происшествие? Право, не называть же его чудом! Чудо – это нечто такое, увидев которое хочется воскликнуть «Ах!»

Венлентир опустилась на колени, закрыла лицо руками и горько заплакала без слёз. В то же мгновение она оказалась дома.

Просидев бездвижно довольно долгое время, Венлентир решила посмотреть на себя в зеркало. Боль обжигала, огненными пульсирующими волнами пробегая по всему телу. Из зеркала на неё смотрело измученное лицо, окаймленное немного спутавшимися волосами, а за спиной ... Некогда красивые и величественные Крылья попросту исчезли. Вместо них Венлентир увидела пару кровавых обрубков красно-коричневого цвета. Только одно чудом уцелевшее пёрышко напоминало о том, что эта измученная плоть – Крылья...

Одно-единственное пёрышко, волшебный амулет... и снова боль. Вы когда-нибудь держали в руке лед, чувствовали его обжигающий холод? Венлентир была сейчас соткана

из такой огненно-ледяной боли.

*Раскрошится лёд
Под босыми ногами...
Замёрзла душа...*

Вот и всё, что осталось от белоснежного Ангела. И ещё — взгляды. Тысячи взглядов... Эти отпечатки душ навсегда остались в её сердце. Венлингир — *Хранящая Взгляды...*

* * *

У неё был Друг. Просто Друг. Возможно, такое странное обращение удивит вас, ведь у каждого человека, скажите вы, есть имя, которым его наделили родители. Но имя, написанное в документах, ничего не меняет в сердцах. Поэтому Лиза называла его просто — Друг. Для неё это было самое настоящее имя, поскольку отражало суть.

Он был художником. Простые джинсы, хлопчатобумажная футболка и приветливая улыбка, от которой появлялись лучики вокруг голубых глаз, ничего надуманного — такой эскиз мог бы набросать любой, кто очутился бы в этот миг рядом с Лизой перед открытой дверью. Друг был старше девушки, но она почти никогда не чувствовала этого. Им казалось, что они были знакомы ещё до её рождения и понимали друг друга без слов.

В его доме ей всегда было уютно, спокойно и хорошо. Ей нравился беспорядок, который он всё время грозился убрать — расставить всё по местам, выбросить ненужное (*ненужное ли?*). Кисточки и краски, на которые можно было наткнуться в самых неожиданных местах, казались Лизе волшебными предметами, с помощью которых можно сотворить любое Чудо. Ей нравилось находиться среди эскизов и картин, которые стопочками лежали в шкафчике или стояли на полу, или только-только рождались в его мыслях.

Она знала, что двери его дома всегда открыты для неё. И от этого было тепло на сердце. Но даже Другу Лиза не сказала, что она была *Хранящей Взгляды...*

Сейчас, когда она чувствовала себя безумно уставшей, и всем своим существом ощущала, как силы покидают её, она пришла к нему — к Другу.

Они приготовили зеленый чай, и Лиза удобно устроилась в стареньком кресле, грея о чашку ладошки и носик. «*К счастью, он не видит изувеченные страданиями остатки Крыльев*».

Друг заметил, что Лиза сильно измучена. Но так как девушка сама не рассказывала в чём дело, и всеми силами старалась казаться бодрой, он решил подыграть ей и сделал вид, что ничего не заметил.

Чтобы как-то отвлечь Лизу от печальных мыслей, он сказал: «Знаешь, я никогда не говорил тебе об этом, но почему-то именно сейчас мне захотелось рассказать о своей заветной мечте. Дело в том, что я ни разу не слышал ветер...» — он сделал небольшую паузу, давая девушке возможность обдумать сказанное. «Каждый раз, когда я рисую, я пытаюсь услышать его голос...»

Внимательные глаза девушки ожидали продолжения. Лиза сделала ещё один глоток чая, отметив про себя, что ей было уже не так плохо.

— Когда-то давно, ещё в детстве, когда я слышал пение птиц или шум реки — я радовался. — Друг неторопливо продолжал рассказ, убаюкивая Лизину боль. Его взгляд теперь был устремлён в мир воспоминаний. — Когда капли дождя или шелест листьев доносили до меня запахи весеннего утра или тёмной ночи — я был счастлив. Я учился у природы — на моих картинах появлялись закаты и рассветы, густые леса и цветущие поля... — он снова сделал паузу. Отпил немного чая, и подмигнув Лизе (он заметил, что ей вроде бы стало лучше), продолжил.

— Одним летним вечером, когда свежий ветерок дарил прохладные поцелуи разгорячённому миру, я подумал: *«Эй, приятель! А ведь ты никогда не слышал самого ветра!.. Вот кто настоящий Художник — художник с большой буквы! Он дарит нам столько красивых для глаз и приятных для слуха и восприятия картин!»* Я любовался его творениями, но никогда не слышал его самого!

— Мне так захотелось поговорить с ветром, переброситься хотя бы парой слов. Я пытался... — Друг тихонько вздохнул, и Лиза почувствовала промелькнувшую в голосе грустинку.

— Когда я понял, что меня постигла неудача, я всеми силами старался забыть о ветре и о своём нелепом желании... Но даже когда я спрятался от всего мира в этой бетонной коробке — он посмотрел вокруг — я не смог забыть о нём.... — мужчина улыбнулся, теперь уже не скрывая лёгкую грусть в глазах.

Лиза поняла, что последнее пёрышко должна отдать именно ему. *«Как хорошо, что оно уцелело!»* — от мысли, что она могла узнать о мечте Друга тогда, когда было бы уже поздно, ей стало не по себе. *«Но почему он раньше никогда не говорил об этом? Я думала, что у него есть всё, чего он хочет, что в его душе царит гармония...»*

«Я помогу осуществить его мечте» — в глазах Лизы вспыхнул чуть было не угасший огонек жизни, разгораясь всё сильнее и увереннее. *«Он сможет подняться высоко-высоко в небо... И услышать ветер!..»* — теперь её глаза сияли радостью так же ярко, как оживший на груди радужный камень.

С Другом Лиза могла не только говорить обо всём на свете, но и о многом помолчать. Понятие угнетающей напряженной тишины было им просто не знакомо. Лиза улыбну-

лась, улыбка Друга была ответом.

Девушка задумалась над тем, что пытаясь помочь многим незнакомым людям, она во многих случаях ничего не смогла изменить в их жизнях. Кто-то встал на ноги и сам продолжил свой путь. А кто-то посмотрел на происшедшие с ним перемены как на случайное-нежданное развлечение, к которому нужно отнестись как к бокалу вина, или нет — как к рюмке водки — выпить залпом, чтобы опьянев увидеть мир (пусть всего на один вечер) чуть более ярким... Ведь завтра всё вернется на круги своя, будет всё та же серость, всё те же бесконечные дела — считали, не сомневались многие люди...

— Как ты думаешь, в душах людей скрыто множество Чудес? — спросила Друга Лиза.

— Несомненно.

— Почему же люди так часто не замечают этого? Может попросту ленятся хоть что-то делать? Ведь Чудес без работы души не бывает. Никто не сотворит сказку из пустоты! — Лиза знала это очень хорошо, ведь она помогала людям вспоминать свои мечты.

— Да, никто не сделает ни одного шага за самого человека на дороге его судьбы. Это все понимают, но зачастую люди боятся поверить в то, что они сами решают какова будет их жизнь, они соглашаются на то, что есть у них здесь и сейчас. Убеждая себя в том, что чудес не бывает, а значит, нет выбора — многие люди продолжают жить по привычной и уже как-то сформировавшейся схеме.

— *Дорога в тысячу миль начинается с первого шага...* — задумчиво прошептала Лиза.

«Из-за такого отношения людей к жизни Чудо превращается в мыльный пузырь», — с грустью подумала Лиза, — «красивый летящий, переливающийся... Но по прошествии какого-то времени пузырь лопается и человек забывает о Чуде, словно его и не было».

*«Наверное, все волшебники сталкиваются с этим печальным явлением» — продолжала размышлять Лиза. «Задача Чуда — помочь вовремя поддержать, направить, напомнить, а многие ждут что **всё само собой образуется** как в самой смелой фантазии и неизменно оказываются в исходном сонном состоянии, ворча, что Чудес не бывает... А волшебник с грустью наблюдает как его волшебство, его силы, постепенно сходят на нет. В итоге для человека всё осталось по-прежнему, а волшебник навсегда безвозвратно потерял частичку себя. Потерял понапрасну, ведь она никому не принесла пользы, не приумножила красоту Мира...»*

— А ты веришь в то, что существуют настоящие волшебники? — затаив дыхание, спросила Лиза.

— Я думаю, что каждый человек, который протягивает руку помощи попавшему в беду, на время становится волшебником. К сожалению, часто бывает сложно разглядеть ключевой момент и понять, что именно требуется сделать. Иногда достаточно лёгкого пожатия руки, теплого искреннего взгляда, небольшой поддержки — крошечного толч-

ка, чтобы человек вспомнил, куда он шел. Настоящие волшебники отличаются от настоящих людей только тем, что они чаще оказываются в нужное время в нужном месте.

Лиза задумалась о том, что почему-то очень часто мы заботимся обо всех подряд, но забываем о самых близких, считая, что они могут подождать. Полагая, что они всё поймут, отодвигаем близких на второй план до более «свободных» времен. *«Мы становимся невнимательными... И приходит день, когда мы осознаём, что не знаем, какие мечты хранятся в душах наших родных...»*.

*«У меня всего одно пёрышко, и я распоряжусь им правильно! Никто, никто не говорил мне о таких простых, и в то же время важных вещах: **Я никогда не слышал ветер...**»*

Она посмотрела на стоявшую на мольберте картину, которую Друг не раз в том или ином виде рисовал, но оставался недовольным, хотя многие приходили в восторг... *«Он всё время искал тот неповторимый голос, хотел **услышать ветер...**»*

Девушка нежно поцеловала Друга в небритую щёку, собираясь уходить, поблагодарила за чай, и пожелав спокойной ночи, выскользнула на улицу. Боли больше не было.

* * *

Ветерок разносил тепло по вечерним улицам. Лиза посмотрела на звёзды— *«Какая красивая ночь!»* Оглянувшись, она увидела словно бы сквозь туман (на самом деле, это сумерки доедали остатки дневного света) одно яркое пятнышко — окошко, и охваченный золотыми лучами силуэт. *«Друг»*. Улыбка коснулась кончиков её губ. Она помахала рукой, прощаясь, он сделал то же самое. Под ногами тихо зашуршал гравий. Лиза направилась домой.

«Но ведь ты больше никогда его не увидишь!» — порванной струной оглушил всё её естество ужас, приказывая остановиться.

«Он услышит ветер!» — чётко, спокойно и неоспоримо сказало её сердце, словно бы разрушив этими словами чары страха, принося в душу покой.

Последнее пёрышко исчезло, а с ним и страшные раны. Не осталось и следа от волшебных Крыльев.

* * *

Лиза стояла на обласканной Солнцем лесной поляне. Её окружали тысячи звуков — звуков *Жизни*: что-то трещало, скрипело, ухало и жужжало, копошилось и протяжно свистело.

На груди по-прежнему покоился изящный амулет с сияющим камнем, мерцавший в унисон с дыханием. Хоть и без Крыльев, но Лиза была по-прежнему *Хранящей Взгляды...*

Это её настоящее имя, и оно не может исчезнуть. Имя навсегда остается с человеком пока стучит его сердце.

Девушка закрыла глаза. Она пришла в это прекрасное место, наполненное настоящей Жизнью, чтобы услышать Ветер...

«Что же хочет сказать ветер?» – девушка прислушалась.

Тишина...

«Что я делаю?» – хрустальный смех прозвенел искренним весельем – ведь смеялась она над своей собственной глупостью.

«Ветер... Я поняла! Он во всём! Он поет голосами птиц, рисует веселыми пушистыми облаками, он говорит голосом... Друга! Чтобы услышать ветер, нужно просто понять, что Жизнь – это радость, которая видна в каждом живом существе, чувствуется в каждом вдохе и выдохе. Жить – это значит принять мысль, что нет ничего проще и в тоже время непонятнее, чем быть частью каждого голоса, жить – это значит не только чувствовать объятия, но и быть ими...»

«Раз-два-три!» – Лиза весело скомандовала сама себе, раскрывая Чуду сердце. – «Открываю глаза!».

Ультрамариновое небо, отразившись в глазах девушки, раскрасило их радостью.

Рядом на облачке стоял Друг, улыбаясь добрыми глазами.

– Здравствуй, Венлинтир! – сказал он, протягивая ей руку.

– Здравствуй, Ветер!

Ей больше не нужны были Крылья, чтобы летать.

Сказка о добром волшебнике

*Художнику, который
живет в моём сердце,
посвящается*

Жил был добрый волшебник...

Так начинаются многие сказки, потому что волшебники всегда есть, и каждый волшебник, хоть иногда, бывает добрым.

Мы застали волшебника дома. Заглянем в окошко, спрятавшись за улыбчивыми лучиками утреннего Солнышка. Наши глаза должны непременно улыбаться, иначе волшебник заметит нас и в смущении отложит в сторону свою волшебную палочку с пушистой щетинкой на самом кончике...

Кто-то, увидев ее, скажет: «Это же кисточка! А, значит, волшебник — художник!»

Не каждый художник, замечу я вам, может быть волшебником. Волшебником быть нелегко. Им нельзя быть время от времени, или, скажем, по настроению. Волшебство требует самого серьезного подхода. Серьезного — не значит скучного. Напротив, волшебство приходит помогать творить только к тем, кто во всем видит разнообразие — будь то хруст только взявшегося ледяной корочкой снега под ногами прохожего, или разлившийся по лесной поляне свет июльского солнышка; приходит к тем, кто даже в ленивом пышном облачке видит мечту о быстром ветре и желание упасть на всю-всю землю сразу, чтобы умыть ее и стать чем-то единым...

Волшебство живет с волшебником, а волшебник с волшебством. Они части друг друга. Но волшебство может прятаться в любых предметах, оно живет там, где ему уютно...

Тише, тише... тсс... посмотрим, что делает наш волшебник...

А он подошел к окошку, распахнул его и улыбнулся Солнышку. *(Вы помните, что мы прокрались к окошку тайком и потому нужно обязательно улыбнуться в ответ на улыбку волшебника. Это совсем не тяжело, потому что глядя в его ясные добрые глаза, невозможно не быть солнышком, отражающимся в небесной синеве...)*

«Доброе утро! Этот день словно бы создан для чудес!» — скажет добрый волшебник и возьмет в руки кисть. Он так её любит, так нежно проводит пальцами по щетинке, что

волшебство, которое живет в кисточке, просыпается, и уже через миг в комнате оживает всё, к чему прикасается кисточкой волшебник.

Он рисует. Утреннее Солнышко, отраженное в его глазах, уже сверкает на полотне (а ведь мы тоже в них отразились вместе с солнечными лучами минуту назад!) Оно такое же теплое и игривое! Разве это не чудо?!

Но время уходить, ведь очень тяжело смотреть на чудо и ничем не выдать своего присутствия. Мы же не хотим, чтобы волшебство спряталось в кисть, а волшебник стал — пусть на мгновение — просто художником?.. Нет, не хотим.

Я открою вам тайну. Тайну — потому что это то, что многие забыли, а если что-то забывается, то оно рано или поздно непременно становится тайной... Лично мне больше нравится, когда тайной называют что-то чудесное, а когда чудесное забывают — мне совсем не нравится. Поэтому я открою вам настоящую тайну — чудесную!

Даже вздрагивающее время от времени пламя свечи притихло, стало почти незаметным... Чудесная тайна уже готова войти в вашу жизнь...

Волшебник живет в каждом сердечке. Если закрыть глаза и затаить дыхание, то можно услышать как волшебник творит свое волшебство: кто-то услышит музыку, кто-то увидит то, на что сейчас смотрит его волшебник, кто-то услышит, как волшебник постукивает пальцами в такт словам...

Ваш волшебник всегда рад помочь вам, ведь он добрый волшебник. Не забывайте его, потому что когда это происходит, за окошком у волшебника наступает ночь и он ложится спать... И спит... А что еще делать, когда вокруг темно и воздух наполнен густой тишиной? В вашем сердечке будут звучать лишь сны доброго волшебника: *тук-тук, тук-тук-тук, тук-тук...* но настоящего волшебства не будет... Нет... Лишь его отголоски... Тихое *тук-тук* в такт дыханию спящего волшебника...

Тук-тук... Звуки сердца... Вы слышите? Закройте глаза, хоть на несколько секунд! Затайте дыхание, и скажите вашему волшебнику: «Доброе утро!» А он обязательно ответит: «Этот день словно бы создан для чудес!», и примется за свое волшебство. Заглядывайте к нему в окошко с улыбкой в глазах... Вы будете видеть чудеса!

И когда кто-нибудь скажет вам, например: «*Ваши глаза наполнены детским восторгом*», «*Вы умеете удивляться*» или же «*в Ваших глазах искрится чудо*», «*я отдыхаю, глядя в Ваши глаза*», подмигните ему и шепните: «С добрым утром!» И продолжите: «Я расскажу Вам о добром волшебнике...»

У этой сказки нет конца. Ведь волшебство начинается прямо сейчас!
Закройте глаза! Слышите? *Тук-тук, тук-тук...*